

Статья, которую мы предлагаем сегодня читателям, посвящена земской деятельности Антон Павловича Чехова. Эта сторона его жизни представляет не меньший интерес, чем творческая. Обратиться к земской деятельности писателя имеет смысл еще и по другой причине: сегодня часто вспоминают о земстве, говорят о возрождении его традиций. И это можно только приветствовать.

Но, к сожалению, сегодня куда больше разговоров, чем настоящего дела. И очень часто мы сталкиваемся разве что со спекуляциями на тему земства. Впрочем, не будем забывать, что и в свое время земское движение складывалось непросто, долго и трудно. Может быть, и у нас еще все впереди...

В.Е.

Активная деятельность Антона Павловича на земском поприще приходится главным образом на 90-е годы, на «мелиховский» период его жизни. Пожалуй, наиболее плодотворный и активный, когда болезнь еще не отняла все силы.

В Мелихово к Чеховым наезжало много народу, особенно летом. Вечерами было шумно и весело, затихал дом далеко за полночь, но большая семья Чеховых жила раз и навсегда по заведенному порядку, все домочадцы вставали рано, у каждого было свое дело.

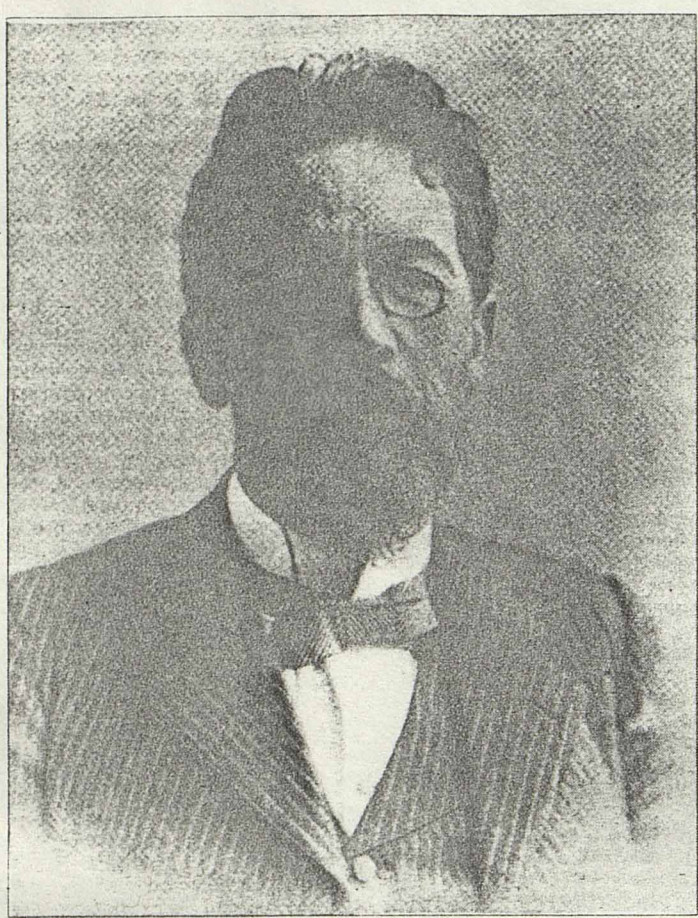
Антон Павлович любил эти ранние утренние часы, когда отец подолгу молился один у себя в комнате, мать хлопотала в столовой, а сестра Маша занималась цветами в саду или парнике. По дому плыл аромат всевозможных лекарственных трав, которые собирал и сушил отец писателя. Чисто, тихо, светло...

Такие часы покоя и уединения выдавались редко. Обычно в любую погоду с самого утра в Мелихово к доктору Чехову шли и ехали крестьяне, везли больных ребятишек. Помогала Антону Павловичу обычно его сестра Мария Павловна. Она делала большим перевязки, выдавала лекарства, лечебные сухие травы, настойки, а главное, была проста и обходительна в обращении, как и сам доктор Чехов. Крестьяне их любили...

Принимал Антон Павлович не только в своей усадьбе. Так, в июле 1893 года в письме к издателю А.С.Суворину он сетует: «Бывают дни, когда мне приходится выезжать из дома раза четыре или пять. Вернешься из Крюкова, а во дворе уже дожидается посланный из Васьякина. И бабы с младенцами одолели». Он жалуется на нехватку времени: «Ходит много больных. Почему-то много чахоточных»; тем не менее пишет постоянно, много. Как раз в это время он пишет «повестушку» «Черный монах», о которой Лев Толстой скажет: «Это прелесть! Ах, какая это прелесть!»

Не надо забывать, что к этому времени Антон Павлович был уже серьезно болен. Но именно в Мелихово он всей душой отдается земской деятельности. Еще по окончании медицинского факультета Московского университета Чехов начинал свою практику в Чинкинской земской лечебнице, которая находилась неподалеку от Воскресенска, затем работал в Звенигородской больнице. Переехав в Мелихово, в марте 1892 года, доктор Чехов ведет и амбулаторный прием больных в своей усадьбе и выезжает на вызовы. В августе 1893 года он пишет А.С.Суворину: «...Сейчас вернулся из фабрики, куда ездил на беговых дрожках по грязи и где принимал больных. Утром до обеда меня возили к младенцу...»

Именно в Мелихово Антон Павлович имел широкую возможность изучать жизнь крестьян. Без такого чуткого проникновения в глубину крестьянской жизни он вряд ли написал бы такие блестящие рассказы, как «Хирургия», «Неприятность», «Беглец». Воочию видя всю сложность крестьянской жизни, он проявлял свое сочувствие на деле, в ответ крестьяне платили до-

ктору искренним доверием и уважением.

В 1892 году во время эпидемии холеры Чехов организуя в своем доме в Мелихово врачебный участок, под наблюдением которого находились 25 деревень, 4 фабрики и монастырь. Доктор Чехов ведет амбулаторный прием больных, никуда не выезжает, несмотря на обострение легочного процесса, опасаясь оставить свой участок земского врача в преддверии эпидемии холеры. Эпидемии, к счастью, не было. Но в следующем году начинается новая вспышка холеры, и доктор Чехов не оставляет свой участок, он опять отказывается от поездки в Крым на лечение. Антон Павлович пишет из Мелихова: «...Летом безвыездно сидел на одном месте, лечил, ездил к больным, ожидал холеры...Принял 1000 больных, потерял много времени, но холеры не было». О своей врачебной деятельности за 1893 год доктор Чехов докладывал на санитарном совете, где слушались отчеты о работе медицинских пунктов.

Антон Павлович всегда в курсе медицинской и научной жизни Москвы. Когда осенью 1895 года Чехов узнал, что из-за нехватки средств предполагается прекратить создание научного медицинского журнала «Хирургическая летопись», он немедленно организовал помощь. «А я в ужасе - и вот по какому поводу, - пишет он А.С.Суворину. - В Москве издается «Хирургическая летопись», великолепный журнал, имеющий успех даже за границей. Редактируют известные хирурги-ученые Склифосовский и Дьяконов. Число подписчиков растет, но все еще к концу года - убыток...»

Если бы не постройка школы, которая возьмет у меня тысячи полторы, то я сам взялся бы издавать журнал за свои деньги - до такой степени мне больно и трудно мириться с явной нелепостью...

Чтобы спасти журнал, я готов идти к кому угодно и стоять в чьей угодно передней, и если мне удастся, то я вздохну

с облегчением и с чувством удовольствия, ибо спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20000 удачных операций».

Алексей Сергеевич Суворин, издатель «Нового времени», дал необходимые средства.

Работая земским врачом, Чехов принимает самое активное участие в общественной жизни Москвы и губернии. Осенью 1894 года его избирают присяжным заседателем для присутствия в течение периода судебных заседаний Московского окружного суда в Серпухове. Одновременно Чехов утвержден попечителем сельской школы в Талеже. В то же время он строит земские школы и...завершает работу над пьесой «Три сестры»!

Брат писателя, Михаил Павлович, вспоминал, как Антон Павлович «охотно посещал земские собрания и участвовал в рассмотрении многих земских вопросов. Но наибольшее внимание его обращало на себя народное здравоохранение и народное просвещение...Он живо интересовался тем, какие намечены к постройке дороги, какие предположительно открыть новые больницы и школы. Между прочим, ему обзано местное население проведением шоссе от станции Лопасная до Мелихова и постройкой школы в Талеже, Новоселках и Мелихово. Он строил эти школы с увлечением. Он сам составил для них планы, сам покупал материал и сам следил за их постройкой. Эти школы были его детищем».

Чехов так рассказывал друзьям о своем участии в строительстве земских школ: «...наведываюсь на постройку новой школы, которая строится по моему плану. Я теперь в уезде что-то вроде архитектора. Вот уже вторую школу строю, строил колокольню». В письме к А.С.Суворину он подробно рассказывает о том, что три школы, построенные им и по его планам, считаются в Московской губернии образцовыми, так как выстроены они

из лучших материалов, с голландскими печами и камином для квартиры учителя, состоящей из 4 комнат.

Вынужденный по состоянию здоровья переехать в Ялту, где приобрел участок в Аутке и строил дом, он тотчас принимает посильное участие в строительстве училища в Мухалатке. В письме к священнику и учителю школы в селе Мухалатка Павлу Васильевичу Ундольскому писатель обещает свою помощь: «...Я подтверждаю письменно, что добуду Вам взаймы для Мухалатского училища тысячу рублей». Вскоре Антон Павлович дает согласие стать попечителем этого училища.

Чехов собрал большой материал для задуманной книги о земских школах. У него в архиве хранятся планы строительства школ, в которых подробнейшим образом были указаны все размеры, количество необходимого материала и т.д. Он писал: «...Я готовлю материал для книги вроде «Сахалина», в которой изображу все 60 школ нашего уезда, взявши исключительно их бытовую хозяйственную сторону. Это земцам на потребу».

Мелиховский период земской деятельности Чехова был насыщен огромной творческой работой. Этот ежедневный, кропотливый труд занимал целиком жизнь доктора Чехова. В этот период он написал повести «Палата № 6», «Черный монах», «Дом с мезонином», пьесы «Дядя Ваня», «Чайка» и десятки блестящих рассказов, такие, как «Человек в футляре», «Крыжовник», «Ионыч».

Говоря о земской деятельности доктора Чехова, нельзя не упомянуть об его участии в организации помощи голодающим в неурожайном 1891 году. И не только в сборе средств, но и личном непосредственном участии. Он отправляется в Нижегородскую губернию: «...Помимо всяких голодных дел, мы, главным образом, стараемся спасти урожай будущего года. От того, что мужики за бесценно, за гроши продают своих лошадей, грозит серьезная опасность, что яровые поля будут не вспаханы и что, таким образом, опять повторится голодная история. Так вот мы скупаем лошадей и кормим, а весной возвратим их хозяевам. Дело наше уже стоит крепко на ногах, и в январе я поеду туда созерцать плоды».

Поездка состоялась, как и планировалось, в январе 1892 года, но, попав в затаянную метель, Антон Павлович сильно простудился и вынужден был вернуться в Москву. Едва поправившись, он вновь выезжает, на этот раз в Воронежскую губернию. На все уговоры родных и друзей не ездить в зимнюю пору отвечал лаконично: «Так велит долг».

Дорогой читатель!
 Задачей этого небольшого очерка было желание сказать не столько о великом писателе Чехове, сколько напомнить сегодня о подвижничестве земского доктора Антона Павловича Чехова, для которого превыше всего был долг гражданина своего Отечества.

Клара МАШТАКОВА,
 президент клуба женщин-ученых «Синтра».